

Открытое письмо Петра Кропоткина к западноевропейским рабочим

Пётр Кропоткин

Оглавление

Открытое письмо Петра Кропоткина к западноевропейским рабочим

3

Открытое письмо Петра Кропоткина к западноевропейским рабочим¹

¹ С началом войны анархистская газета «Temps Nouveaux», в которой постоянно работал Кропоткин, должна была приостановиться, так как почти все ее читатели и подписчики ушли на войну. Вместо нее издательская группа «Temps Nouveaux» — Жан Грав, Кропоткин, Герэн, Поль Реклю, Черкезов и другие — издали ряд брошюр, из которых первая, выпущенная в мае 1916 года, содержала «декларацию» о войне и мире, в ответ на циммервальдские переговоры, а последняя, с рисунками Люса и других, озаглавлена: «Анкета об условиях прочного мира». В этом ряде изданий появилось письмо Кропоткина, писанное им накануне отъезда в Россию, которое мы теперь даем в русском переводе.

Дорогие товарищи и друзья!

Поработав сорок лет в вашей среде, я не хочу уехать в Россию, не сказав вам несколько прощальных слов. От глубины души я вас благодарю за более чем братский прием, который я встретил в вашей среде. Интернационал рабочих не был для меня пустым звуком.

В Швейцарии, во Франции, в Испании, в Соединенных Штатах, всюду в рабочей среде я чувствовал себя в кругу братьев и друзей. Всякий раз, когда мне приходилось принимать участие в вашей борьбе, я переживал лучшие минуты в своей жизни и я чувствовал до самой глубины своего сердца дуновение человеческой солидарности, этого залога лучшего будущего, через границы. Мы переживаем в настоящее время печальные дни. С небывалым ожесточением истребляют друг друга не эксплуататоры и эксплуатируемые, не бары и народ, а целые народности. И чем более я задумываюсь над этой катастрофой, тем более я убеждаюсь, что причина тому кроется не только в существовании отдельных государств, но также в том явлении, которое мы недостаточно предвидели: что целые народы способны быть завлечены своими правительствами и своими духовными вождями в дело завоевания соседних земель и народов, с целью национального обогащения или под предлогом исторических предназначений.

И, затем, мы недостаточно настаивали на том основном начале, что обязанность каждого истинного интернационалиста — сопротивляться всеми своими силами всякой попытке, откуда бы она ни шла, нашествия на соседнюю страну с целью завоевания, и что он, если нужно, обязан защищать с оружием в руках наводненную с этой целью страну.

Без этого не может быть Интернационала. Без этого Интернационал станет такой же бесплодной и лживой заповедью, как мнимая «христианская любовь к своему ближнему».

Однако громадные размеры и ужасы этой войны пробудили человечество. Они поставили перед ним важные общественные задачи, которые были выдвинуты социалистами сороковых годов и первым Интернационалом, и которыми человечество пренебрегло в то время, за это оно и расплачивается сегодня теми необъятными страданиями, которые созданы этой войной.

«Вы не захотели социализма, — писал Герцен в 1848 г., — так вот, вы будете иметь войну, семилетнюю войну, тридцатилетнюю войну». В сущности, мы видим теперь ее начало, и у нас будет война полных тридцать лет, если все люди с сердцем, умом и знаниями не приложат всю свою энергию, чтобы перестройкой общества помешать ей.

Если русский народ смог прогнать самодержцев, низвергнуть господство чиновничьего и полицейского режима и в несколько дней завоевать главную основу всякой общественной перестройки — политическое равенство всех граждан, то это — благодаря созидательному труду, который велся в России с самого начала войны, добровольно, свободным почином, и который сделал возможной и неизбежной революцию.

В России вспыхнула революция, благодаря необходимости организовать свободно, самопроизвольно потребление предметов первой необходимости на коммунистических и федеративных началах, а также необходимости организовать таким же

образом производство, от простого к сложному. И эта самая необходимость дает себя хорошо чувствовать на Западе. Мы все научились, осязательно ощутили истину, проповедуемую социалистами, что ни производство всего необходимого для народа, ни распределение созданных богатств не должны быть брошены на произвол судьбы и свободной конкуренции. Еще менее могут они быть предоставлены жадным к наживе людям, борющимся между собой из-за раздела добычи. Мы все убедились, что эти две основные отрасли человеческой жизни должны, во что бы то ни стало, быть организованы, с целью удовлетворения нужд всех и, следовательно, общественный капитал, необходимый для производства, должен быть централизован.

Всего три года тому назад эту программу считали утопией. Даже самые передовые рабочие социалисты не признавали возможности ее осуществления и думали, что это будет сделано только будущими поколениями. И вот, немедленное решение этих основных задач социального вопроса стало необходимостью в силу стечения обстоятельств во время войны.

Таким образом, надвинулась необъятная работа общественного строительства. Уже нет разговоров об утопии: нужно строить по новому плану, без замедления, по плану, основные линии которого уже очерчиваются. И давно пора, чтобы рабочие взяли в свои руки, без колебаний, это дело перестройки, не дожидаясь, чтобы Государство сделало это за них. Существенные черты общественной перестройки уже отмечены самой жизнью: все производство необходимого, равно как и распределение созданных богатств, должны быть организованы для удовлетворения непосредственных нужд всех.

Уже вопрос идет не о том, чтобы увеличить заработную плату на несколько франков в неделю (которые, впрочем, вскоре поглощаются целой тучей эксплуататоров); нужно, чтобы рабочие-производители стали сами распорядителями всего общественного производства, чтобы они определяли цели и средства производства и чтобы общество признало за ними право располагать с этой целью общественным капиталом.

Как только война закончится, вы должны будете, товарищи и друзья, приняться за эту огромную работу. История человечества возложила её на вас: вы должны принять на себя этот труд. Но прежде всего не забудемте, что война ещё не окончена. Мы приближаемся к высшему моменту, который решит результаты войны, и всякая слабость в эту минуту может иметь пагубные последствия для прогресса всего человечества.

Мы все жаждем мира. Никто из нас не хочет более бойни. Но простого желания недостаточно. Нужно иметь силу, чтобы принудить прекратить бойню тех самых, кто ее начал. А до сих пор германский народ не проявляет, что он понял, что его правители вовлекли его в безумную затею, не осуществимую и без исхода.

Германская нация еще не сознаёт, что план обогатить германский народ внезапным нападением на соседей и быстрыми завоеваниями на Западе и на Востоке, потерпел крушение; что она должна отказаться от захваченных земель, власть над которыми она не может удержать конечной победой.

Как ни печально убедиться в этом, но ясно, что германский народ ещё требует, чтобы это ему доказали силой оружия, а тем временем его правительство старается сеять разногласия между союзниками.

Остался только один исход: нужно сделать последнее усилие, чтобы убедить массу германского народа, что его вожди, втянув его в эту войну, совершили преступление против человечества и сделали безумный шаг.

И как только война кончится, нужно будет снова приступить к коренной перестройке, общественные основы которой уже намечены самой жизнью и даже признаны очень многими: социализация общественных богатств, социалистическое производство и социалистическое распределение созданных богатств.

Если эти основы будут широко признаны, народный здравый смысл и согласованные усилия всех найдут средства для достижения цели с наименьшей борьбой и наименьшими разрушениями.

Россия присоединится к вам в этой работе.

С братским приветом от всего сердца с вами

Петр Кропоткин

4 июня (н. с.) 1917 г.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Пётр Кропоткин
Открытое письмо Петра Кропоткина к западноевропейским рабочим

ru.anarchistlibraries.net